

К вопросу о языках-источниках аналитических прилагательных узкого понимания (на примере русского и чешского языков)

On the Source Languages of Analytical Adjective of Narrow Concept (Exemplified with the Russian and Czech Languages)

Лукаш Плесник

(Острава, Чехия)

Абстракт:

Статья посвящается проблематике аналитических прилагательных в русском и чешском языках, точнее, проблематике языков-источников аналитических прилагательных узкого понимания. Посредством тщательного анализа обращается внимание на принадлежность русских и чешских аналитических прилагательных узкого понимания к отдельным языкам-источникам. Среди языков-источников русских и чешских аналитических прилагательных узкого понимания лидирует английский язык. В обоих языках встречаются также аналитические прилагательные, заимствованные из классических языков (латынь и греческий язык) или романских языков (французский, итальянский, испанский языки).

Ключевые слова:

аналитическое прилагательное; аналитическое прилагательное узкого понимания; язык-источник; аналитизм; русский язык; чешский язык

Abstract:

The article deals with the issue of analytical adjectives in the Russian and Czech languages, in particular with the issue of source languages of analytical adjectives of

narrow concept. Through a thorough analysis the attention is drawn to the affiliation of Russian and Czech analytical adjectives of narrow concept to individual source languages. The English language dominates among source languages of Russian and Czech analytical adjectives of narrow concept. In both languages, analytical adjectives are also represented by loan words from Ancient languages (Latin and Greek), or from Roman languages (French, Italian, Spanish).

Key words:

analytical adjective; analytical adjective of narrow concept; source language; analytism; Russian language; Czech language

Проблематика аналитических прилагательных является в последние годы предметом изучения многих лингвистов, главным образом русистов (Бондаревский (2000)¹, Ким (2009)², Газда (2010)³, Маринова (2010)⁴, Бьерг (2014)⁵, Сидоренко (2017)⁶, Плесник (2018)⁷ и др.). Термин аналитическое прилагательное представляет собой лексическую единицу, которая обладает нулевым склонением. Такого рода аналитические, т. е. несклоняемые прилагательные, воспринимаются как результат тенденций к аналитизму и агглютинации, проявляющихся в значительной мере как в современном русском, так и чешском языках.

Терминологическая номинация данных лексических единиц разнообразна. Самой универсальной терминологической единицей можно считать термин русских лингвистов А. А. Реформатского и М. В. Панова — **аналитическое**

- 1 BONDAREVSKIJ, D. V.: *Kategorija neizmenjajemych prilagatel'nyh v sovremennom russkom jazyke: avtoreferat dissertacii*. 2000. <<http://www.dissercat.com/content/kategorija-neizmenyaemykh-prilagatel-nykh-v-sovremennom-russkom-yazyke>>. [online]. [cit. 16. 6. 2018].
- 2 KIM, L. A.: *Vopros ob analitičeskich prilagatel'nyh v sovremennoj rusistike*. Visnyk Dnipropetrovs'koho universytetu. Serija: Movoznavstvo 15, 2009, № 3, s. 47–54. <<http://www.stattionline.org.ua/filologiya/52/7111-vopros-ob-analitičeskix-prilagatelnyx-v-sovremennoj-rusistike.html>>. [online]. [cit. 14. 6. 2018].
- 3 GAZDA, J.: *Integrační tendence v oblasti tvoření slov v současných slovanských jazycích (se zvláštním zřetelém k situaci v ruštině a češtině)*. In: KRČMOVÁ, M. et al. (eds.): *Integrace v jazycích – jazyky v integraci*. Praha: NLN, 2010, s. 83–97.
- 4 MARINOVA, Je. V.: *Vopros ob analitičeskich prilagatel'nyh v otečestvennoj i zarubežnoj lingvistike*. Vestnik Nižegorodskogo universiteta im. N. I. Lobačevskogo 4, 2010, № 2, s. 628–630.
- 5 B'JERG, Ch. Ě.: *Analitičeskije prilagatel'nyje i analitizm v sovremennom russkom jazyke*. Tromse: Universitet Tromse, 2014.
- 6 SIDORENKO, Je. N.: *Morfologija sovremennogo russkogo jazyka. Časti reči i kontaminanty. Učebnoje posobie*. Moskva: Flinta, Nauka, 2017.
- 7 PLESNÍK, L.: *Fungování analytických adjektiv v ruštině, češtině a polštině. Disertační práce*. Brno: FF MU, 2018.

прилагательное. В связи с многочисленной терминологической номинацией аналитических прилагательных они также воспринимаются по-разному, а именно: существует различное мнение по поводу принадлежности лексических единиц к аналитическим прилагательным. По словам Л. А. Ким, к настоящему времени в современной русистике, признающей существование неизменяемых прилагательных, сформировалось два подхода к их пониманию, т. е. узкий и широкий⁸.

Итак, на основании данных подходов мы выделяем два главных типа аналитических прилагательных, т. е. аналитические прилагательные широкого или узкого понимания. **Аналитические прилагательные широкого понимания** — несклоняемые атрибутивные компоненты в широком смысле, представленные М. В. Пановым посредством обширной диахронной классификации 19 видов аналитических прилагательных⁹. **Аналитические прилагательные узкого понимания** — несклоняемые прилагательные, выступающие в качестве самостоятельной лексической единицы, которая выделяется как графически самостоятельное слово. Д. В. Бондаревский к неизменяемым прилагательным относит «неизменяемые элементы, которые выполняют атрибутивные функции и обладают более или менее свободной сочетаемостью, с раздельным или дефисным вариантом написания»¹⁰. Цель настоящей статьи — представить языки-источники аналитических прилагательных узкого понимания, встречающихся в лексическом фонде современного русского и чешского языков.

Аналитические прилагательные представляют собой неоднородную группу. С одной стороны — с семантической и структурной точки зрения, и с другой стороны — с точки зрения этимологии. А именно к какому языку-источнику относятся данные прилагательные. В настоящей статье основное внимание уделяется не этимологически исходному языку, а языку-источнику. Свое

- 8 KIM, L. A.: *Vopros ob analitičeskich prilagatel'nyh v sovremennoj rusistike*. Visnyk Dniproperetrovskoho universytetu. Serija: Movoznavstvo 15, 2009, № 3, s. 47. <<http://www.stattionline.org.ua/filologiya/52/7111-vopros-ob-analitičeskix-prilagatelnyx-v-sovremennoj-rusistike.html>>. [online]. [cit. 14. 6. 2018].
- 9 PANOV, M. V.: *Ob analitičeskich prilagatel'nyh*. In: FILIN, F. P., REFORMATSKIJ, A. A. (eds.): *Fonetika. Fonologija. Grammatika: K semidesjatiletiju A. A. Reformatskogo*. Moskva: Nauka, 1971, s. 241–250.; PANOV, M. V.: *Pozicionnaja morfologija russkogo jazyka*. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 1999, s. 153–160.
- 10 KIM, L. A.: *Vopros ob analitičeskich prilagatel'nyh v sovremennoj rusistike*. Visnyk Dniproperetrovskoho universytetu. Serija: Movoznavstvo 15, 2009, № 3, s. 49. <<http://www.stattionline.org.ua/filologiya/52/7111-vopros-ob-analitičeskix-prilagatelnyx-v-sovremennoj-rusistike.html>>. [online]. [cit. 14. 6. 2018].; BONDAREVSKIJ, D. V.: *Kategorija neizmenjajemyh prilagatel'nyh v sovremennom russkom jazyke: avtoreferat dissertacii*. 2000, s. 7. <<http://www.dissercat.com/content/kategoriya-neizmenyaemykh-prilagatelnykh-v-sovremennom-russkom-yazyke>>. [online]. [cit. 16. 6. 2018].

исследование мы проводим следующим образом: например, слово *какао* было заимствовано большинством европейских языков из испанского языка (*sacaо*), однако, по этимологии данное наименование относится напрямую к индейским языкам. В испанский язык слово *какао* пришло из языка ацтеков, которые *какао* называют *saca(h)uatl*. В испанский язык слово попало благодаря испанским мореплавателям, позаимствовавшим данное слово из языка ацтеков, который выступал в качестве языка-посредника. Со временем слово заимствовалось из испанского языка (*sacaо*) в ряд других европейских языков, ср. франц. *sacaо*, англ. *sacaо*, нем. *Kakaо* и др.¹¹

Термин **язык-источник** имеет два основных значения. *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий* под ред. А. Н. Тихонова и Р. И. Хашимова объясняет термин язык-источник следующим образом: 1. «язык, служащий основой для распространения каких-либо лингвистических явлений, для заимствования», 2. «язык, с которого переводят; язык оригинала»¹². В нашей статье мы рассматриваем язык-источник в соответствии с первым значением, указанным в словаре.

Анализ, представленный в настоящей статье, опирается на фактический материал, составленный методом сплошной выборки аналитических прилагательных из лексикографических источников современного русского и чешского языков¹³. Корпус русских аналитических прилагательных узкого понимания состоит из 521 единицы (77,5 % фактического материала). Количество аналитических прилагательных узкого понимания чешского языка составляет 151 единица (22,5 % фактического материала). В первой части анализа обращается внимание на происхождение русских аналитических прилагательных от отдельных языков-источников, во второй части рассматриваются чешские

11 ČERNYCH, P. Ja.: *Istoriko-ètimologièskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 tomach*. Moskva: Russkij jazyk – Medija, Drofa, 2009, s. 369.

12 TICHONOV, A. N. – CHAŠIMOV, R. I.: *Ènciklopedièskij slovar'-spravoènik lingvistièskich terminov i ponjatij. Russkij jazyk*. Moskva: Flinta, Nauka, 2008, s. 238.

13 Источником аналитических прилагательных узкого понимания в **русском языке** послужили словари: 1. LOPATIN, V. V. – IVANOVA, O. Je. (red.): *Russkij orfografièskij slovar'*. Moskva: Ast-Press kniga, 2015, 2. OŽEGOV, S. I. – ŠVEDOVA, N. Ju. (red.): *Tolkovij slovar' russkogo jazyka*. Moskva: ООО «ITI Technologii», 2003, 3. MORKOVKIN, V. V. – BOGAČEVA, G. F. – LUCKAJA, N. M.: *Boľšoj universal'nyj slovar' russkogo jazyka*. Moskva: Slovare XXI veka, Ast-Press škola, 2016, 4. ZACHARENKO, Je. N. – KOMAROVA, L. N. – NEČAJEVA, I. V.: *Novyj slovar' inostrannyh slov*. Moskva: ООО Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2008. Источником аналитических прилагательных узкого понимания в **чешском языке** послужили словари: 1. FILIPEC, J. – DANEŠ, F. – MACHAČ, J. et al.: *Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost*. Praha: Academia, 2015, 2. HLAVSA, Z. – HRUŠKOVÁ, Z. – HŮRKOVÁ, J. et al.: *Pravidla českého pravopisu*. Praha: Academia, 2000, 3. MARTINCOVÁ, O. (red.): *Nová slova v češtině. Slovník neologizmů 2*. Praha: Academia, 2004, 4. KRAUS, J. (red.): *Nový akademický slovník cizích slov*. Praha: Academia, 2007.

аналитические прилагательные и их отношение к определенным языкам-источникам.

Аналитические прилагательные узкого понимания **русского языка**, состоящие из 521 единицы, представляют собой, с точки зрения принадлежности к определенному языку-источнику, весьма разнообразную группу. В целях проведения наиболее широкого анализа принадлежности аналитических прилагательных русского языка по отношению к отдельным языкам-источникам мы выделили группу, состоящую из 94 аналитических прилагательных типа *банту* (языки *банту*), *коми* (язык *коми*), *суахили* (поэты *суахили*), *урду* (литература *урду*), *ханты* (народ *ханты*) и др., которые обозначают названия языков и народов. Данная группа включает в себя слова, относящиеся к самостоятельному языку-источнику. Среди такого рода аналитических прилагательных преобладают названия языков и народов Африки, Америки или Российской Федерации. Итак, в нашем анализе русских аналитических прилагательных узкого понимания рассматриваются 427 лексических единиц.

Проводя тщательный анализ русских аналитических прилагательных узкого понимания мы определяем десять главных языков-источников, пополняющих словарный состав русского языка, т. е. **английский, французский, итальянский, латинский и греческий, русский, немецкий, японский, грузинский, испанский и арабский языки**, причем латинский и греческий языки воспринимаем в качестве одного языка-источника (т. н. классические языки). Кроме того, мы выделяем группу языков-источников с аналитическими прилагательными, относящихся в рамках нашего анализа, скорее всего, к «периферийным» языкам-источникам (китайскому, татарскому, голландскому, португальскому, туркменскому языкам, языку хинди и санскриту). Количество аналитических прилагательных, принадлежащих к данной группе, по сравнению с другими группами языков-источников, невелико.

Самую многочисленную группу образуют аналитические прилагательные, заимствованные из **английского языка**. Английский язык в качестве языка-источника представляет собой 35 % всех аналитических прилагательных узкого понимания русского языка. В данную группу входят термины науки и техники, например: *долби* (*долби-стерео*), *компакт* (*компакт-диск*), *компьютер* (*компьютер-сервис*), *онлайн* (*фильмы онлайн*), *офлайн* (*игры офлайн*) и др., музыкальные термины и термины музыкальных жанров, например: *джаз* (*джаз-клуб*), *ню-эйдж* (*ню-эйдж музыка*), *рок* (*рок-концерт*), *техно* (*техно стиль*), *фолк* (*фолк-исполнитель*) и др., спортивные термины, например: *брейк* (*брейк-дансер*), *коуч* (*коуч-практика*), *плей-офф* (*раунд плей-офф*), *фитнес* (*фитнес-центр*), *фосбюри-флоп* (*прыжок фосбюри-флоп*) и др., экономические

термины, например: бизнес (*бизнес-руководитель*), *бренд* (слово-*бренд*), *дюти фри* (*дюти фри* магазин), *пиар* (*пиар-проект*), *шопинг* (*шопинг-центр*) и др.

Значительную часть наших примеров аналитических прилагательных в русском языке составляют слова, относящиеся к **французскому языку**. Это связано с тем, что в прошлом французский язык имел достаточно сильное влияние на формирование словарного состава русского языка. Аналитические прилагательные, заимствованные из французского языка, образуют 19% всех русских аналитических прилагательных узкого понимания. Наиболее многочисленную группу образуют термины из области одежды и моды. Например: *апплике* (изделия *апплике*), *валансьен* (кружево *валансьен*), *галифе* (карман *галифе*), *дезабилье* (одежда *дезабилье*), *ришелье* (воротник *ришелье*) и др. Гастрономические термины, например: *ассорти* (конфеты *ассорти*), *драже* (витамины-*драже*), *дюшес* (газировка *дюшес*), *соте* (почки-*соте*), *пюре* (суп-*пюре*) и др., а также термины сферы художественных стилей или искусства, например: *ампир* (стиль *ампир*), *ар-деко* (интерьер *ар-деко*), *ар-нуво* (стиль *ар-нуво*), *модерн* (стиль *модерн*), *помпадур* (костюм *помпадур*) и др. Из французского языка заимствованы также некоторые названия цветов, например: *беж* (пальто *беж*), *бордо* (юбка *бордо*), *мордоре* (цвет *мордоре*) или *экрю* (цвет *экрю*).

Третья группа — аналитические прилагательные, языком-источником которых является **итальянский язык**. Итальянский язык представлен 17% всех аналитических прилагательных узкого понимания русского языка. Среди русских аналитических прилагательных преобладают заимствования из итальянского языка, прежде всего, в области классической музыки, например: *а темпо* (произведение *а темпо*), *вибрато* (частота *вибрато*), *кантабиле* (исполнение *кантабиле*) и др., а также в области гастрономии, к примеру: *капучино* (кофе *капучино*), *латте* (кофе *латте*), *пикколо* (кофе *пикколо*) и др., или в области экономики, например: *сконто* (скидка *сконто*), *фио* (поставка *фио*), *фифо* (метод *фифо*) и др.

В результате проведения анализа мы отметили, что у аналитических прилагательных узкого понимания значительное место занимают классические языки — **латынь и греческий язык**. Оба языка составляют 9% анализируемых примеров русских аналитических прилагательных узкого понимания. Например, аналитические прилагательные, пришедшие из греческого языка: *альфа* (*альфа-излучение*), *бета* (*бета-лучи*), *этно* (стиль *этно*) и др.; из латинского языка: *видео* (*видеонаблюдение*), *ин-октаво* (книга *ин-октаво*), *факсимиле* (подпись *факсимиле*) и др.

Среди аналитических прилагательных узкого понимания встречаются также аналитические прилагательные, относящиеся по происхождению к исконно **русскому языку**. Аналитические прилагательные русского происхождения

образуют 8 % аналитических прилагательных узкого понимания русского языка. Весьма продуктивны аналитические прилагательные *горе*, *чудо* и *царь*, которые образуют многочисленные аналитические конструкции типа *горе-водитель*, *горе-охотник*, *горе-реформатор*, *горе-руководитель*, *горе-ученик*, *чудо-богатырь*, *чудо-город*, *чудо-дерево*, *чудо-машина*, *чудо-печка*, *царь-девица*, *царь-дерево*, *царь-колокол*, *царь-птица*, *царь-пушка* и др. Большинство аналитических конструкций, составляющим компонентом которых являются приведенные выше аналитические прилагательные, относятся к русскому фольклору и устному народному творчеству. Аналитические прилагательные *горе* и *чудо*, с точки зрения своей семантики, противопоставлены друг другу. Аналитический компонент *горе* приобретает отрицательно-пейоративное оценочное значение, например: *горе-стрелок*, *горе-спортсмен*, *горе-работник* и др., аналитический компонент *чудо* в сочетании с существительным имеет значение высокой положительной оценки и часто указывает на превосходное качество данного предмета или явления, например: *чудо-машина*, *чудо-хлебница*, *чудо-кастрюля* и др.¹⁴ Русскими по происхождению аналитическими прилагательными также считаются т. н. кодовые определители типа *ГТО* (норма *ГТО*), *ДВ* (вещание *ДВ*), *ЖК* (*ЖК-монитор*), *ЗАГС* (отдел *ЗАГС*), *ИК* (*ИК-диапазон*) и др.

В рамках нашего анализа в меньшей мере представлены языки-источники, к которым относятся немецкий, японский, грузинский, испанский и арабский языки. Примеры аналитических прилагательных, заимствованных из **немецкого языка**, составляют 3 % данных прилагательных узкого понимания русского языка. Речь идет, например, о выражениях *блиц* (*блиц-опрос*), *борт* (*бортпроводник*), *вундер* (*вундеркинд*), *индиго* (цвет *индиго*) или *эрзац* (*эрзац-кофе*). К немецкому языку в качестве языка-источника можно отнести также двухкомпонентную лексическую единицу *шик-модерн* (стиль *шик-модерн*), в составе которой первый компонент немецкого происхождения (*шик*), второй — французского (*модерн*). **Японский язык**, в роли языка-источника, составляет среди примеров 2 % русских аналитических прилагательных узкого понимания, например, *кабуки* (театр *кабуки*), *караоке* (*караоке-бар*), *ки-бо* (тренировка *ки-бо*), *кимоно* (пояс *кимоно*), *тай-бо* (*тай-бо* фитнес) и др. Грузинский, испанский и арабский языки представлены совместно 3 % аналитических прилагательных узкого понимания русского языка. Из **грузинского языка** русский язык заимствовал аналитические прилагательные *мухамбази* (искусство *мухамбази*), *мухаммас* (форма *мухаммас*), *табака* (цыпленок *табака*) и *харчо* (суп *харчо*), из

14 CHLUPÁČOVÁ, K.: *Pojmenování apozičního typu v současné ruštině*. Bulletin ruského jazyka a literatury, 1981, č. 23, s. 149.

испанского языка слова *какао* (*какао-порошок*), *карго* (*карго-склад*) и *мамбо* (*танец мамбо*), **арабскими** по происхождению считаются аналитические прилагательные *кофе* (*кофе-брейк*), *мокко* (*кофе мокко*) и *халяль* (*халяль блюдо*).

Как мы упоминали выше, обособленная группа языков, встречающихся не так часто в роли языков-источников, представлена аналитическими прилагательными, заимствованными из **китайского языка**: *хуа-няо* (*живопись хуа-няо*), *шань-шуй* (*композиция шань-шуй*), **санскрита**: *акхьяна* (*жанр акхьяна*), *татпуруша* (*вид татпуруша*), **языка хинди**: *хаки* (*цвет хаки*), *хаки-кемпбелл* (*порода хаки-кемпбелл*), **голландского языка**: *флаг* (*флаг-офицер*), **татарского языка**: *оглы* (*Мамед Салим-оглы*), **португальского языка**: *босанова* (*стиль босанова*) и **туркменского языка**: *сур* (*шкурка сур*). Все перечисленные выше языки-источники образуют 4% аналитических прилагательных узкого понимания русского языка.

В соответствии с распределением групп языков-источников русского языка, в **чешском языке** также наблюдаются разнообразные группы языков, которые стали источниками для 151 единицы аналитических прилагательных. На основе анализа чешских аналитических прилагательных узкого понимания мы определили десять групп языков-источников. В группу языков-источников чешского языка входят **английский, латинский и греческий, французский, итальянский, испанский, японский, китайский, немецкий**, и также **арабский и полинезийские языки**¹⁵, причем латинский и греческий языки воспринимаем в качестве одного языка-источника (т. н. классические языки).

Что касается языков-источников аналитических прилагательных узкого понимания чешского языка, то самую многочисленную группу образуют лексические единицы **английского языка**. В общем, они составляют 73% всех примеров аналитических прилагательных узкого понимания чешского языка. Лексические единицы, языком-источником которых является английский язык, обладают широкой семантикой. К ним относятся аналитические прилагательные науки и техники, например: *high-end* (*high-end přístroj*), *homevideo* (*homevideo záznam*), *impakt* (*impakt časopis*), *off-line* (*off-line prodej*), *on-line* (*on-line vysílání*) и др., кодовые определители типа *CD* (*CD přehrávač*), *DVD* (*DVD rekordér*), *IT* (*IT technologie*), *MMS* (*MMS zpráva*), *SMS* (*SMS brána*) и др., термины экономики, например: *duty-free* (*duty-free zóna*), *first best* (*first best varianta*), *offshore* (*offshore účet*), *promotion* (*promotion dárek*), *second best* (*second best varianta*)

15 Арабский язык и полинезийские языки не являются на самом деле языками-источниками, а, наверное, с точки зрения этимологии, скорее исходными языками. Заимствования из данных языков, которые относятся к чешским аналитическим прилагательным узкого понимания, пришли через другие языки. Чаще всего языком-источником является немецкий язык.

и др., музыкальные термины, например: *dance* (*dance večer*), *grunge* (*grunge čerice*), *hip hop* (*hip hop hudba*), *oldies* (*oldies párty*), *pop* (*pop scéna*) и др., или термины из области спорта, например: *fit* (*fitmóda*), *indoor* (*indoor oblečení*), *outdoor* (*outdoor reklama*), *race* (*race prkno*), *spinning* (*spinning cvičení*) и др. Однако встречаются лексические единицы, для которых английский язык является языком-посредником. Речь идет, например, об аналитических прилагательных *kešú* (*kešú oříšky*) или *khaki* (*khaki bunda*), которые заимствованы английским языком из индейских языков.

У аналитических прилагательных узкого понимания в роли традиционного языка-источника выступают классические языки, т. е. **латынь** и **греческий язык**. Примеры заимствований из этих языков составляют 10 % чешских аналитических прилагательных узкого понимания. Латынь — язык-источник выражений типа *ex offa* (*advokát ex offa*, *obhájce ex offa*), *in memoriam* (*cena in memoriam*) и др., греческий язык — язык-источник, к примеру, аналитических прилагательных *alfa* (*úhel alfa*), *beta* (*písmeno beta*), *gama* (*gama záření*) и др.

Следующие языки-источники чешских аналитических прилагательных узкого понимания — романские языки, т. е. французский, итальянский и испанский. **Французский язык** в чешском языке представлен примерами аналитических прилагательных узкого понимания в количестве 8 %. Речь идет о таких лексических аналитических единицах как *blond* (*blond přeliv*), *bordó* (*bordó kalhoty*), *buklé* (*buklé koberec*), *dada* (*dada směr*), *froté* (*froté pyžamo*), *glazé* (*glazé rukavice*), *lila* (*lila mašle*), *manga* (*manga styl*), *pétanque* (*pétanque turnaj*), *šamoa* (*šamoa papír*), *taxi* (*taxislužba*) и *travesty* (*travesty představení*). Аналитические прилагательные узкого понимания чешского языка, заимствованные из **итальянского языка**, образуют 4 %. В данную группу входят аналитические прилагательные *bianko* (*bianko směnka*), *brutto* (*brutto příjem*), *buffo* (*buffo tenor*), *forte* (*vitamin C forte*), *netto* (*netto příjem*) и *pizza* (*pizza rohlík*). **Испанский язык** представлен 2 % аналитических прилагательных узкого понимания чешского языка, например: *cargo* (*cargo kalhoty*), *gala* (*galavečer*) и *tanga* (*tanga plavky*).

Последнюю группу образуют **японский, китайский, немецкий, арабский** и **полинезийские языки**, все вместе они образуют 3 % аналитических прилагательных узкого понимания чешского языка. Отдельные языки-источники представлены в рамках нашего анализа одной лексической единицей: японским по происхождению считается аналитическое прилагательное *karaoke* (*karaoke bar*), китайским слово *tai-či* (*tai-či cvičení*), немецким выражение *fajn* (*fajn den*), арабским слово *moka* (*moka šálek*) и из полинезийских языков заимствовано аналитическое прилагательное *tabu* (*téma tabu*).

В заключение нашего анализа хотелось бы отметить, что в области аналитических прилагательных узкого понимания как в русском, так и чешском

языках в большинстве случаев преобладают аналитические (несклоняемые) лексические единицы, языком-источником которых является английский язык (35 % на примере аналитических прилагательных узкого понимания русского языка, 73 % на примере аналитических прилагательных узкого понимания чешского языка). Данный факт можно рассматривать как явление усиливающейся тенденции к аналитизму и агглютинации в русском и чешском языках. Большую роль в развитии данной тенденции выполняет именно английский язык, являющийся в современном коммуникативном пространстве контактным языком лингва-франка. В обоих языках в значительной степени используются заимствования из латинского и греческого языков, выступающие в роли традиционного языка-источника в процессе заимствования вообще. В рамках нашего анализа значительное место среди языков-источников занимают также романские языки (французский, итальянский, испанский). Мы можем сказать, что в анализе наших примеров наблюдается высокая частотность заимствований из французского, итальянского или испанского языков, прежде всего среди аналитических прилагательных узкого понимания русского языка. В данном случае оправданной аргументацией может послужить историко-культурная связь русского языка с французским языком, имевшим в прошлом большое влияние на формирование словарного состава русского языка в целом. Несмотря на большое количество аналитических прилагательных, относящихся к классическим и романским языкам как языкам-источникам, самое большое влияние на появление аналитических прилагательных узкого понимания современного русского и чешского языков оказывает английский язык.

Литература:

- B'JERG, Ch. È.: *Analitičeskije prilagatel'nyje i analitizm v sovremennom russkom jazyke*. Tromse: Universitet Tromse, 2014.
- BONDAREVSKIJ, D. V.: *Kategorija neizmenjajemych prilagatel'nych v sovremennom russkom jazyke: avtoreferat dissertacii*. 2000. <<http://www.dissercat.com/content/kategoriya-neizmenyaemykh-prilagatel-nykh-v-sovremennom-russkom-yazyke>>. [online]. [cit. 16. 6. 2018].
- ČERNYCH, P. Ja.: *Istoriko-ètimologičeskij slovar' sovremennogo russkogo jazyka: v 2 tomach*. Moskva: Russkij jazyk — Medija, Drofa, 2009.
- Český národní korpus. <<http://korpus.cz/>>. [online]. [cit. 23. 6. 2018].

- FILIPEC, J. – DANEŠ, F. – MACHAČ, J. et al.: *Slovník spisovné češtiny pro školu a veřejnost*. Praha: Academia, 2015.
- GAZDA, J.: *Integrační tendence v oblasti tvoření slov v současných slovanských jazycích (se zvláštním zřetelem k situaci v ruštině a češtině)*. In: KRČMOVÁ, M. et al. (eds.): *Integrace v jazycích – jazyky v integraci*. Praha: NLN, 2010, s. 83–97.
- HLAVSA, Z. – HRUŠKOVÁ, Z. – HŮRKOVÁ, J. et al.: *Pravidla českého pravopisu*. Praha: Academia, 2000.
- CHLUPÁČOVÁ, K.: *Pojmenování apozicičního typu v současné ruštině*. Bulletin ruského jazyka a literatury, 1981, č. 23, s. 147–156.
- KIM, L. A.: *Vopros ob analitičeskich prilagatel'nyh v sovremennoj rusistike*. Visnyk Dnìpropetrovs'koho unìversytetu. Serija: Movoznavstvo 15, 2009, № 3, s. 47–54. <<http://www.stationline.org.ua/filologiya/52/7111-vopros-ob-analitcheskix-prilagatelnyx-v-sovremennoj-rusistike.html>>. [online]. [cit. 14. 6. 2018].
- KLIMOVA, M. V. (red.): *Bol'soj ètimologičeskij slovar' ruskogo jazyka*. Moskva: OOO «Dom slavjanskoj knigi», 2016.
- KRAUS, J. (red.): *Nový akademický slovník cizích slov*. Praha: Academia, 2007.
- LOPATIN, V. V. – IVANOVA, O. Je. (red.): *Russkij orfografičeskij slovar'*. Moskva: Ast-Press kniga, 2015.
- MARINOVA, Je. V.: *Vopros ob analitičeskich prilagatel'nyh v otečestvennoj i zarubežnoj lingvistike*. Vestnik Nižegorodskogo universiteta im. N. I. Lobačevskogo 4, 2010, № 2, s. 628–630.
- MARTINCOVÁ, O. (red.): *Nová slova v češtině. Slovník neologizmů 2*. Praha: Academia, 2004.
- MORKOVKIN, V. V. – BOGAČEVA, G. F. – LUCKAJA, N. M.: *Bol'soj universal'nyj slovar' ruskogo jazyka*. Moskva: Slovari XXI veka, Ast-Press škola, 2016.
- Nacional'nyj korpus ruskogo jazyka*. <<http://ruscorpora.ru/>>. [online]. [cit. 16. 6. 2018].
- OŽEGOV, S. I. – ŠVEDOVA, N. Ju. (red.): *Tolkovyj slovar' ruskogo jazyka*. Moskva: OOO «ITI Texnologii», 2003.
- PANOV, M. V.: *Ob analitičeskich prilagatel'nyh*. In: FILIN, F. P., REFORMATSKIJ, A. A. (eds.): *Fonetika. Fonologija. Grammatika: K semidesjatiletiju A. A. Reformatskogo*. Moskva: Nauka, 1971, s. 240–253.
- PANOV, M. V.: *Pozicionnaja morfoložija ruskogo jazyka*. Moskva: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 1999.
- PLESNÍK, L.: *Fungování analytických adjektiv v ruštině, češtině a polštině. Disertační práce*. Brno: FF MU, 2018.
- REJZEK, J.: *Český etymologický slovník*. Voznice: Leda, 2015.
- SIDORENKO, Je. N.: *Morfoložija sovremennogo ruskogo jazyka. Časti reči i kontaminanty. Učebnoje posobije*. Moskva: Flinta, Nauka, 2017.

TICHONOV, A. N. – CHAŠIMOV, R. I.: *Ènciklopedičeskij slovar'-spravočnik lingvističeskich terminov i ponjatij. Russkij jazyk*. Moskva: Flinta, Nauka, 2008.

ZACHARENKO, Je. N. – KOMAROVA, L. N. – NEČAJEVA, I. V.: *Novyj slovar' inostrannyh slov*. Moskva: OOO Izdatel'skij centr «Azbukovnik», 2008.

About the author

Lukáš Plesník, University of Ostrava,
Faculty of Arts, Department of Slavonic Studies,
Ostrava, Czech Republic, lukas.plesnik@osu.cz